

21.05.2014

Архимандрит Порфирий: Музей нужен на Соловках

На днях председатель комиссии Общественной палаты РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия П.А. Пожигайло заявил о недопустимости «коммерциализации» Соловков. В частности он высказался против строительства «торгово-музейного» комплекса у стен монастыря, и предложил перевести Соловецкий музей-заповедник в Архангельск или Кемь. За разъяснением ситуации мы обратились к Наместнику Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря и директору ФГУК Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника архимандриту Порфирию (Шутову).

– Отец Порфирий, позвольте начать с немного странного вопроса, а нужен ли музей на Соловках?

– Музей нужен. И нужен именно на Соловках. Этот тезис четко осмыслен и государством, и общественностью, и Церковью. Результат – формулировка в «Стратегии развития Соловецкого архипелага уникального объекта, духовного, историко-культурного и природного наследия».

Почему? Потому, что только бюджетная структура способна поддерживать соответствующий значимости и сложности соловецкого исторического наследия объем работ по его изучению, сохранению и популяризации.

– Можно немного уточнить, в каких направлениях эта работа осуществляется музеем?

– Конечно. На Соловках десятилетиями ведутся археологические раскопки, проводятся научные экспедиции, проходят встречи ученых, общественных и государственных деятелей. Только в этом году запланированы межрегиональная и международная научно-практическая конференции: «Состояние и рациональное использование пресноводных и морских экосистем Соловецкого архипелага» и «Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.)».

Музей публикует научные труды. Некоторые становятся вехами в исследовании Соловецкой истории, как например, две последние монографии кандидата исторических наук, сотрудника Института Археологии РАН В.А. Бутова. Постоянно пополняются фонды музея. Сегодня они насчитывают свыше 100 000 единиц хранения. Начинается огромный по важности проект оцифровки рукописного и художественного наследия, хранящегося в разных музеях страны. Далее, деятельность в сфере образования, экспозиционная работа. Много необходимой и многократно усложненной в островных условиях обеспечивающей выполнение основных функций хозяйственной работы: здесь и флот, и автобусы, и служба охраны. Музей плотно вписан в круг соловецкой жизни. Созданный в 1967 году, музей прошел без малого полвека, служил делу сбережения Соловецкого наследия.

Основной фактор, определяющий сегодня направление модернизации музея, – это расширение деятельности Соловецкого монастыря. Монастырь естественно становится пользователем большинства исторических зданий и сооружений. Музей получает возможность больше сосредоточиться на научно-просветительской функции. В этом-то контексте и встает задача строительства нового административно-экспозиционного здания.

– Того самого «музейно-торгового» комплекса, который вызвал особое нареkanie со стороны представителя ОП РФ?

– На каком основании этот объект получил такое название – я не представляю. В проекте, который осуществляет Минкультуры России на средства госбюджета, никаких торговых территорий не предусмотрено. Общая площадь здания составляет почти 10 000 м² и каждый из этих метров отводится только под профильные музейные функции: экспозиции, фонды, рабочие кабинеты.

– В заявлении есть еще одно противопоставление: Соловки как духовный центр и Соловки как центр туристическо-познавательный. Видите ли Вы здесь противоречие?

– Никакого. Совсем наоборот. Это противопоставление из области известного предложения в адрес Церкви: «запритесь в своих храмах и только там проповедуйте». Если есть желание оказаться в гетто (может быть, очень комфортном, очень духовном) – но именно в гетто, то можно идти по этому пути. Соловки же – вся земля святая. Сплошной «зеленый Антиминс», как сказал однажды отец Иоанн Крестьянкин. Поэтому на Соловках именно духовный центр просто не имеет права закрывать глаза на то: кто и что делает на всем архипелаге. И обязан делать все для того, чтобы вся жизнь, в том числе культурная строилась здесь как православная, а не под другими духовными векторами.

А то, что культурного вакуума не бывает, мы хорошо видим на примере Соловков.

Под видом науки или бизнеса сюда проникает и абсолютно антинаучная, и даже оккультная деятельность. «Археология» одних открывает здесь храмы гиперборейцев, биомедицинские студии других исследуют влияния оккультных практик. Что это, если не прямое провокационное вторжение демонизма в священное духовное пространство православной святыни? Есть от них и экологический ущерб заповедных территориям.

Еще аспект. Есть немало любителей, говорливых псевдо-профессионалов, которые разворачивают частную экскурсионную деятельность на Соловках. И не то обидно, что люди зарабатывают на этом, а то, что несут доверившимся им людям ахиною о Соловках! Человек пребывает рядом с великим Соловецким наследием, которое могло бы переродить его душу, а встречи-то и не происходит. И помешает восприятию плохо подготовленный или ненавидящий Православие горе-гид.

В музее и в монастыре сложилась целая система подготовки, проверки, аттестации экскурсоводов. Экономическая составляющая здесь – на порядок менее значима, чем просветительская. А у гидов-бизнесменов, конечно, наоборот. Они ни копейки не вкладывают ни в реставрацию памятников, ни в благоустройство территории, ни в охрану местной природы. Об уплате налогов, думаю, даже говорить смешно.

Вот показательный пример. В прошлом году у нас случился катастрофический лесной пожар. Заметили очаг возгорания несколько местных жителей, которые и начали борьбу с огнем. Тут показались микроавтобусы-уазики, в которых эти коммерсанты-экскурсоводы возят туристов вглубь острова. Усилий десятка мужиков, там бывших, хватило бы, чтобы максимум за час остановить бедствие. Думаете они остановились, когда попросили помочь? Куда там! Понятно, ведь: бизнес, наличность, прибыль...

И, конечно, «сочинский синдром», то есть выжимать деньги из каждого квадратного метра жилплощади, из каждой лошадиной силы сухопутного и морского транспорта. Для безбедного и беспечного существования, вырученных средств более, чем достаточно.

– И когда все это сможет прекратиться? То есть, при каких условиях?

– Одно общее и главное условие: чтобы побольше, а по возможности и все люди, задействованные в культурном творчестве на Соловках, были бы объединены на одной идейно-ценностной платформе. Именно в этой связи и есть смысл обращаться с призывом к православной общественности, а вовсе не с тем, чтобы защищать Соловки от мифической угрозы – от «торгово-музейной» перспективы. Весь честной народ знает, что Соловки – великая святыня. Так почему же здесь из светского населения, как и в целом по всей Руси великой живут только 5% настоящих церковных мирян? Почему наши православные братья и сестры не меняют суетные города на святой остров, живя и трудясь на котором можно было воцерковлять и бизнес, и экскурсионное обслуживание, и стиль общения, и речь соловчан?

– В какой степени священнослужители, церковные организации зависят сегодня от властей?

– Да, это еще один несправедливый упрек в коротком выступлении. Я, очевидно, должен принимать это и в свой адрес. Отвечаю: никакой такой зависимости, чтобы я вынужден был бы проглатывать какое-нибудь действие чиновника любого ранга, вредящее интересам, а, тем более, святыням Церкви – просто нет! Предмет нашего взаимодействия с властью – это управление архипелагом, выработка и осуществление программы его комплексного развития и, конечно, реставрация памятников. По любому из этих направлений, если возникает обоснованная претензия с нашей стороны, то мы ее твердо – а если надо, то и жестко – высказываем на любом, в том числе самом высоком уровне. К чести носителей государственной власти, с которыми приходится иметь дело, все они тактичны в отношении Церкви. На этой основе у нас складываются равноправные партнерские взаимоотношения.

Что касается государственных денег, то предмет их использования один – реставрация памятников. И есть две детали. Во-первых, обязанность восстановить порушенные памятники лежит не столько на Церкви, сколько на государстве, и выделяются эти средства из госбюджета только потому, что реставрация – это законодательно закрепленное направление культурной политики государства Российского. Во-вторых, Монастырь этих денег даже не видит: они поступают сначала к госзаказчику, а от него к исполнителю работ. Монастырь участвует только как пользователь объекта культурного наследия.

– Скажите, отец Порфирий, а что все-таки послужило причиной, или поводом выступления Павла Анатольевича? Ну, не может же быть такое выступление вовсе безосновательным?

– Реальные угрозы, коммерческие и духовные для Соловков как Православной святыни есть, о них сказано выше. В связи со строительством нового зданием музея есть сегодня одна реальная сложность. А именно: в экспертном сообществе нет согласия по вопросам места размещения и архитектурно-планировочного решения. Никакого отношения эта проблема ни к вопросу о необходимости создания новых музейных помещений, ни к рискам коммерциализации Соловков не имеет. По-видимому, именно эта действительная проблема столь непрямым образом и была озвучена оратором.

– Не могли бы Вы пояснить, в чем разошлись мнения экспертов?

– В своих аргументах и спорах могут разобраться только сами эксперты. Я не настолько компетентен, чтобы рассудить их. Здесь, кстати, скажу несколько слов об отсутствии и о присутствии позиции Церкви. Надо понимать, прежде всего, предмет, по которому эта позиция может быть. Предмет этот – вовсе не высотные отметки проектируемого здания, его объемы или соотношение с охранными зонами и тому подобное. Церковь, как один из участников деятельности по развитию архипелага, выступает за то, что все существенные вопросы архитектурного облика архипелага в целом и каждого отдельного строения должны получать самое компетентное обоснование, не допускающего стилистического диссонанса. Исходя из этого посылы на встрече Святейшего Патриарха, Министра культуры и Губернатора Архангельской области еще два года тому назад было принято решение о создании экспертного архитектурно-художественного совета при Губернаторе. Без положительного заключения этого совета не должно приниматься ни одно значимое градостроительное решение по Соловкам. А что решат проектировщики в диалоге с экспертами – это только они сами могут знать, вмешиваться же в этот процесс без достаточной подготовленности – просто волонтаризм, «хрущевщина».

– Но откуда же тогда несогласие среди архитекторов, если есть даже площадка для экспертного обсуждения?

– Действительно, совет при Губернаторе с участием самых авторитетных архитекторов и реставраторов неоднократно обсуждал проектные предложения по новому зданию музея. Это было в конце 2012 – начале 2013 годов. Пришли к варианту, с которым все участники в целом согласились. Этот-то вариант и был доработан авторами. Затем он проходил государственную экспертизу и теперь подошел к стадии практического воплощения. Однако, параллельно, все большее число внимательных к Соловкам архитекторов знакомились с проектом и высказывали критические замечания. Вот так обстоят дела.

– Есть ли выход из сложившейся ситуации?

– Выход-то всегда есть, но есть безвыходные люди. Главное, чтобы таких безвыходных людей было бы поменьше – и тогда выход найдется. А еще надо, чтобы каждый занимался бы своим делом. Монахи, музейщики, архитекторы, чиновники – каждый на своем месте делал бы свое дело, во-первых, компетентно, основываясь на фактах и жизненных реалиях, во-вторых, ответственно, осознавая последствия своих слов и поступков.

Источник: [Соловецкий монастырь](#)

[Возврат к списку](#)

Правительство
Архангельской области

